

КОНЦЕПТЫ КАК СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Мухамедова Бахшандабону Рашидовна

Бухарский государственный университет,
магистрантка 2 курса, направления “Лингвистика” (русский язык)

b.muamedova91@gmail.com

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.7857548>

ARTICLE INFO

Received: 14th April 2023

Accepted: 22th April 2023

Online: 23th April 2023

KEY WORDS

Концепт, русский язык, узбекский язык, языковая единица, лингвистические исследования, концептосфера, национальное мышление, языковая картина мира, этнические традиции, духовные ценности.

ABSTRACT

Содержание концептов «осень, весна» связано с культурно-ценностными доминантами русской и узбекской культур, а их этнокультурные отличия проявляются в каждом из слоев концепта на этимологическом, семантическом, образном, понятийном, ассоциативном, символическом уровнях. В статье это рассмотрено на основе узбекских пословиц и поговорок, которые и в XXI веке сохранили в себе элементы ритуально-обрядовых традиций, свидетельствующих о том, что формирование и наполнение концепта непосредственно связано с формированием и развитием мифопоэтики народа, бережно сохраняемой и передаваемой из поколения в поколения.

Становление термина «языковая картина мира» характеризует его гибкость и универсальность, поскольку само понятие «картина мира» возникло с развитием физики на рубеже XIX–XX веков, и был перенято философскими науками для обозначения системы образов, взаимосвязанно отражающих всю совокупность достигнутых наукой результатов познания мира. В течение XX века, понятие «картина мира» заинтересовались исследователи, изучающие семиотику, как фактор, важный для языка и мифа, религии, фольклора, поэзии, кино, живописи, архитектуры, т.е. различных аспектов искусства.

Термин «репрезентация» же имеет более глубокие исторические корни и является инструментом опосредованного познания, который позволяет увидеть отсутствующий предмет путем его замены «изображением», способным воскресить предмет в памяти или «описать» его таким, каков он есть, пишет К. Гинзбург в своем исследовании «Репрезентация: Слово, Идея, Вещь» [3, 1998].

В отличие от понятия «картина мира», «языковая картина мира» указывает на то, что носителем картины мира является язык, проявляющийся через речь, а богатство и разнообразие языковой картины мира у индивида (языковой личности) зависит от уровня его/ее развития, эрудированности, от базовых и профессиональных знаний и

жизненного опыта. Как отмечает А. Вежбицкая, язык антропоцентричен: он предназначен для человека, и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека; это общая черта всех языков. К тому же, каждый язык национально специфичен, поскольку в нем отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера носителей данного языка. Язык отражает условия существования его народа и содержит имена и реалии, специфические для данного народа [1, с.21].

Единицами языковой картины мира являются вербализированные ментальные образования, категоризирующие действительность, то есть концепты и фреймы. Однако, проведение границы между этими двумя явлениями задача сложная, на что указывал Ю.Н. Караулов, который писал, что граница между картиной мира (как отражением реального мира) и языковой картиной мира (как фиксацией этого отражения) существуют сложные отношения, поскольку границы между ними кажутся зыбкими, неопределенными [4, с.271].

Все вышеперечисленные источники, то есть знания, полученные, теоретическим, практическим или эмпирическим путем, знания, внушенные языком, в той или иной степени поставляют информацию человеку (коллективу) о картине мира, тогда как языковая же картина мира основана только на знании, внушенном родным языком, его единицами и категориями. Тем не менее, следует учитывать, что любое знание, которым обладает языковая личность, в той или иной мере обусловлено языком как средством коммуникации и вербализации ментального образования – картины мира.

Н.Н. Гончарова характеризует языковую картину мира как явление глобального (общечеловеческого) масштаба, поскольку она включает в себе логику человеческого мышления, и, учитывая, что человеческое мышление осуществляется по единым законам, то и картины мира у всех людей имеют общие черты. Однако, пишет Н.Н. Гончарова, следует учитывать, что у представителей разных эпох, разных социальных и возрастных групп, картины мира могут различаться. Следовательно, люди, говорящие на разных языках, могут иметь схожие картины мира, если люди находятся в схожих условиях, а люди, говорящие на одном языке, могут наоборот, иметь разные картины мира <...> Языковая картина мира – целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром [2, с.398-399].

Тонким отличием картины мира и языковой картины мира служит скорость и гибкость процессов изменения. Считается, что в процессе познания мира человек постоянно развивает, корректирует картину мира, и это происходит довольно быстро (ярким примером в этом случае может служить влияние на сознание социальных сетей в Интернет, в котором потоки разнообразной информации обрушиваются на пользователя за короткий промежуток времени). Языковая же картина мира, как считают некоторые исследователи, изменяется медленнее, она более консервативна и долго хранит архаичные элементы ранних картин. Эти элементы служат основой для создания новой картины мира, они в процессе познания наполняются новым смыслом. При этом языковая картина мира способна содержать в себе и устаревшие, и новые картины мира. С точки зрения В.Б. Касевича, расхождения возникают между

архаической и семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения» [5].

Наиболее наглядно характер языковой картины мира представлен в лексике, поскольку через лексику и лексические гнезда возможно выделение отдельных объектов, на которые нацелено внимание носителя языка как в целом, так в частности. Связь картины мира и слова обусловлена непосредственной обращенностью лексической системы к жизни общества, социальной направленностью, что определяет и другие ее специфические черты: открытость, проницаемость, множественность составляющих

Учитывая ведущую роль лексики в формировании и репрезентации языковой картины мира, не следует забывать и о различных текстах, являющихся «воплотителями» языковой картины мира: поэтические, научные, философские, публицистические, пословицы и поговорки. Таким образом, языковая картина мира репрезентируется как на уровне единицы языка, так и на уровне разного рода текстов, а выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, присущую всему лингвокультурному сообществу [2].

Мы проведем анализ русской и узбекской языковой картины мира на материале художественных произведений русской и узбекской литературы на выявление национально-культурных содержательных компонентов и репрезентации в языке и речи концептосферы «Времена года». Отбор и систематизация лингвистического и лингвокультурологического материала на тему «Времена года» позволит провести лингвистический анализ употребления ключевых слов «осень», «зима», «весна», «лето» в современном русском и узбекском языке, выявить словесные образы времен года в русской и узбекской художественной литературе, а также составить лексико-семантические поля времен года на основе полученных наблюдений, а также на основе ассоциативного анализа. Выделение экстралингвистических (лингвокультурологических и лингвострановедческих) компонентов в структуре концептосферы «Времена года» позволит определить лингвистическую и национально-культурную специфику указанных концептов в русской и узбекской языковой картине мира путем сопоставления репрезентантов указанных концептов в русском и узбекском языках и культуре русского и узбекского народов.

Цикличность природных явлений, заключенная в концептосфере «Времена года», отражается в семантике микросистемы времени, в их семантических связях между собой и другими словами, составляющих общую систему языка. Исторически, инструментом упорядочения знаний об окружающей действительности стал календарь, универсальное устройство счета времени и смены природных сезонов, поскольку в его основе лежит периодичность природных явлений, смена времен года (зима-весна-лето-осень; день-неделя-месяц-год, и т.д.). Такое деление основано на ритмах жизни в естественной среде обитания, обусловленной исторически, территориально, и географически. Изучение концептосферы «Времена года» и ее репрезентации в языке и речи в сопоставительном аспекте на материале

разноструктурных языков (русского и узбекского) актуально ёмким, национально-специфическим наполнением данной концептоферы, поскольку наполняющие ее компоненты концепты представляют собой мыслительные единицы коллективного сознания, входят в категорию культурных концептов, а также являются «единицами национальных концептосфер» [7, с. 6]. Семантическая наполняемость концептов, присутствующих в концептосфере «времена года» составляет различные особенности любой лингвокультуры: природные, географические, бытовые, религиозные и т.д. и связано с культурно-ценностными доминантами этой и других концептосфер.

Таким образом, концептосфера «Времена года» является одним из наиболее важных в концептосфере любой национальной языковой картины мира и, на наш взгляд, может быть отнесена к категории универсальных концептосфер, с наполняющими концептами, имеющимися в разных языках и культурах: специальные как собственно лингвистические, так и экстралингвистические (лингвопоэтические и лингвокультурологические) способы выражения. Например, в русской языковой картине мира концепты «зима», «весна», «лето» и «осень» как составляющие единой концептосферы «времена года» представляют собой структурированное лексико-семантическое поле, включающее как базовые, ключевые для концепта - средства языкового выражения (лексемы, словосочетания, фразеологизмы, прецедентные имена, словесные образы и т.п.), актуальные для современного словоупотребления. Например, сами концепты зима-весна-лето-осень не претерпели изменений в языке за века: «...**весна** наречется, яко дева, украшена красотой и добротой, сияюще чудно и преславно... **Лето** же нарецается муж тих, богат и красен, питая многи человеки и смотря о своем дому, и любя дело прилежно, и без лености возстая заутра до вечера и делая без покоя. **Осень** подобна жене уже старе и богате и многочадне; иногда печальна от скудости плод земных и глада человеком, а иногда весела сущи, рекше ведрена и обильна плодом всем, и тиха и безмятежна. **Зима** же подобна мачехе злой и нестройной и нежалостливой, яре и немилостиве; егда милует, но и тогда казнит; егда добра, но и тогда знобит, подобно трясавице, и гладом морит, и мучит грех ради наших» [11], так и периферийные элементы (устаревшие, деактуализированные или индивидуально-авторские единицы, сохраняющиеся тем не менее в пассивном запасе русского языка, например, названия месяцев, отображающие присущие природные явления: февраль – снежень, декабрь – студень, октябрь – листопад [10]).

Таким образом, на приведенных выше примерах мы видим, как концепты «зима», «весна», «лето» и «осень» в русской языковой картине мира аккумулируют в семантике составляющих их лексических единиц как различные реальные признаки отображаемых объектов действительности (состояние природы и погоды: цвета, звуки, запахи, температура и т.п.), так и прагматически связанные с ними и выражаемые языковыми средствами чувства, оценки, определенные ассоциации носителей языка, обусловленные языковыми и культурными традициями русского народа: национальными и государственными праздниками, религиозными и языческими обрядами, событиями и именами, что находит соответствующее выражение в языке. Например, в узбекском языке: *После навруза зиме не бывать, после мизана – лету* (Навруз - прежде день Нового года, совпадавший с днем весеннего

равноденствия - 21 марта; *мизан* - название месяца старого солнечного календаря (соответствует 20 сентября - 20 октября) [30] или *Ёмғир билан ер кўқарар, дуо билан эл кўқарар - От дождя сад оживает, от благословения народ процветает* – пословица, построенная на ассоциации с влиянием дождя на растительность после присущего региону долгого, жаркого и засушливого лета, с метафорическим переносом на мировоззрение о благе народа [9].

Интенсификация межкультурных контактов в современную эпоху и стремление представителей многих областей знания сделать эти контакты максимально эффективными, целесообразны в случае максимально возможного представления её участников о национально-специфических чертах национального склада мышления партнёров по коммуникации. В наибольшей мере специфика национального характера и менталитета отражена в национальном языке, являющемся важнейшим фактором, заключающимся в формировании в коллективном языковом сознании целостного представления конкретного народа о мире, в формировании его уникальной точки зрения на мир. Так, концептосфера времена года входит в категорию культурных концептов, репрезентирующих природные, географические, бытовые, религиозные и другие особенности любой из лингвокультур. Содержание концептосфер времен года (зима, весна, лето, осень) связано с культурно-ценностными доминантами русской и узбекской культур, а их этнокультурные отличия проявляются в каждом из слоев концепта на этимологическом, семантическом, образном, понятийном, ассоциативном, символическом уровнях.

References:

1. Вежбицкая 1999 – Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 776 с.
2. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула, 2012 – С.396 – 405
3. Карло Гинзбург. Репрезентация: Слово, Идея, Вещь. // Журнал "НЛО" № 33, 1998 <http://philosophystorm.org/article/karlo-ginzburg-representatsiya-slovo-ideya-veshch> Last visited: 21.09.2021
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Текст / Ю.Н. Караулова. Изд. 6-е – Москва, ЛКИ КОМКНИГА, 2007. – 264 с.
5. Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике // Общее языкознание и теория грамматики. СПб, 1998.
6. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. М.,1996. с.415
7. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б.А.Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
8. Узбекские пословицы и поговорки <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st047.shtml> Last visited 21.09.2021
9. <https://childrenoftheworld.ru/o-proekte/> <https://childrenoftheworld.ru/chillja/> Last visited 21.10.2021

10. Грушко, Е.А., Медведев Ю.М. Русские легенды и предания http://ruhistor.ru/culture_fol_pred03_030.html Last visited 21.09.2019
11. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии <https://history.wikireading.ru/406571> Last visited 21.09.2019
12. Sobirovich A. S. Development of a Parallel Corpus of the Uzbek and Russian Languages //Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences. – 2022. – Т. 1. – №. 5. – С. 152-155.
13. Авезов С. О корпусной лингвистике, трудностях перевода и принципах организации параллельных корпусов текстов //«УЗБЕКСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ СОЗДАНИЕ ВОПРОСЫ" Международная научно-практическая конференция. – 2022. – Т. 1. – №. 1.
14. Носиров О. Т. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ВЕСНА»,«ОСЕНЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА //МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА. – 2021. – Т. 4. – №. 2.